

Выйдя из ресторана, Ци Цин обнаружил, что уже поздно. Улица была пуста, лишь уличные фонари излучали тусклый свет, словно молчаливые ночные стражи, а упорные мотыльки в осеннем ветру один за другим бились о плафоны. На обочине стоял черный седан с плотно закрытыми окнами, внутри царил тишина.

Заметив, что Ци Цин вышел из дверей, водитель нажал на клаксон.

Ци Цин сел в машину.

— Молодой господин, босс велел мне отвезти вас в фамильное поместье, — первым заговорил мужчина на водительском сиденье. Человек был одет с иголочки: строгий костюм, безупречно завязанный галстук. Это был помощник Ли.

Юноша на заднем сиденье нахмурился, его красивые брови сошлись к переносице. Он ничего не ответил, но в душе зародилось недоброе предчувствие.

Его тонкие, изящные пальцы с четко очерченными суставами легко коснулись экрана телефона, издав едва слышный звук. В свете дисплея кожа казалась еще белее, а аккуратно подстриженные ногти напоминали гладкие драгоценные камни — чистые и красивые.

Открыв галерею, он наткнулся на ту самую украдкой сделанную фотографию. Пальцы замерли, а затем, словно помимо воли, он открыл снимок.

Фотография была сделана наспех, без композиции, но фигура человека на ней оказалась ровно по центру.

В туалете царил полумрак, лишь несколько слабых огоньков, подобно светлячкам, мягко ложились на его фигуру. Мужчина на снимке крепко зажмурился, во рту дымилась сигарета, и мерцающий огонек казался единственной яркой звездой в ночном небе.

Кожа мужчины была бледной, словно лишенной жизни, а четкая линия челюсти отражала свет, делая лицо объемным — холодным и притягательным, как античная статуя. Тусклый свет не мог осветить его лицо полностью, оставляя половину в тени, из-за чего черты казались неясными.

Ци Цин отложил телефон, медленно прикрыл глаза и расслабленно откинулся назад. Он тихо что-то напевал — словно призрачная мелодия, плавно плывущая в воздухе. Пальцы свободной руки, словно живые эльфы, тихонько подрагивали, отбивая ритм.

Голос становился все мягче, подобно ветерку, пробегающему по глади озера и оставляющему круги на воде. Нахмуренные брови расправились, словно разворачиваемый свиток, на губах невольно заиграла улыбка, а сердце, словно барабанщик на грандиозном концерте, отбивало такт. Мелодия и удары барабанов — легкие, как пух, — отчетливо сплетались в голове в

поэтический узор.

Что он чувствовал? Словно выпил игристого фруктового вина: холодная жидкость скользила по горячему горлу, пузырьки лопались во рту, даря бесконечный восторг. Сладкое вино с терпким ароматом пьянило, сознание будто уносилось в облака, погружая в приятную дремоту...

Это было опьяняюще. Никакого похмелья, лишь неожиданно хорошее настроение.

Ци Цин приподнялся, снова открыл телефон, быстро застучал пальцами по клавиатуре и, отправив сообщение, отложил гаджет.

Когда телефон звякнул, Ци Цин быстро проверил сообщение и довольно улыбнулся. Его красивые глаза-виноградинки наполнились сиянием, он слегка прищурился, и от привычной холодности и пренебрежения не осталось и следа. Он с удовольствием потянулся.

Взгляд снова упал на фотографию. Сначала он сделал ее просто ради забавы, из духа бунтарства. У него не было привычки выставлять чужую частную жизнь напоказ, да и шантажировать этим он не собирался — вещь бесполезная... Но...

Юноша почесал затылок, явно пребывая в нерешительности. Поколебавшись, он все же закрыл галерею.

Прислонившись лбом к стеклу, он наблюдал за постепенно становящимися знакомыми пейзажами за окном. Юноша решил оставить фото, и совесть его была чиста. Причина проста: раз у того человека есть на него компромат, надо подстраховаться. Вдруг тот маньяк решит его подставить? Это просто гарантия безопасности, а если что — погибнем вместе!

Помощник Ли, глядя в зеркало заднего вида, заметил, как мальчишка тут же спрятал улыбку. Только что сиявший радостью юноша вдруг стал выглядеть подавленным и унылым, но спустя мгновение уголки его губ снова дрогнули — он явно пытался скрыть смешок.

Помощник Ли едва сдержал улыбку. Припарковав машину, он произнес:

— Приехали, молодой господин. Босс ждет вас в кабинете.

Стеллажи, забитые книгами, казались безбрежным морем. В ярком свете ламп старинный, строгий стиль интерьера создавал атмосферу торжественности. Лишь пройдя через книжные лабиринты, можно было увидеть массивный стол из красного дерева и кожаное кресло — воплощение скромной роскоши.

Там уже ждал он. Нынешний глава семьи Ци, председатель развлекательной группы XGX. Время оставило следы в уголках его глаз, но, несмотря на возраст, он оставался таким же статным и спокойным, словно закаленный в боях, все еще острый клинок. В нем чувствовалась порода настоящего капиталиста — как и в его кабинете: внешне строгим и простым, но

скрывающем в себе глубокий смысл.

— Говори, зачем звал, — Ци Цин был не в духе. Он с грохотом отодвинул стул и плюхнулся на него, совершив это движение с какой-то изящной небрежностью.

— Цин-Цин вернулся, — мужчина не выказал недовольства его отношением, напротив, тепло поприветствовал сына.

Ци Цин поджал губы:

— Угу. Зачем вызывал?

— Я слышал от Джули, что наш Цин-Цин стал довольно популярен в индустрии развлечений. Очень хорошо, очень. Я знал, что мой сын за что бы ни взялся, добьется успеха! — лицо мужчины светилось гордостью, а в словах сквозило восхищение.

Ци Цин смутился, но не зная, как это выразить, притворился сердитым:

— К делу! Если больше ничего нет, я пойду в свою комнату!

— Неужели я, отец, не могу похвалить собственного сына? Ха-ха! Такой большой, а похвалы не терпишь, еще и смущаешься, — Ци Минъюань знал своего сына как облупленного. Побоявшись, что тот сейчас вскочит и уйдет, он перешел к сути.

Ци Минъюань сел на свое место, лицом к Ци Цину. Такая рассадка мгновенно превратила их из отца и сына в строгих начальника и подчиненного.

— Ты должен знать режиссера Ван Юйчана. В прошлые годы он был королем киноиндустрии, каждый его фильм становился хитом. Многие шли в кинотеатры только ради его имени. Последние несколько лет он стажировался за границей, а по нашим данным, собирается вернуться.

Ци Цин прищурился, не особо заинтересовавшись:

— Оу.

— Я инвестировал в его новый фильм, — добавил Ци Минъюань.

Но сын оставался непробиваемым, голос звучал равнодушно:

— Поздравляю.

Ци Минъюань усмехнулся и беспомощно покачал головой:

— Это ведь наш проект. Даже если твои мысли далеки от семейной компании, ХГХ в конечном итоге перейдет к тебе. Будь хоть немного внимательнее к нашим делам.

— Оу, — Ци Цин наклонил голову, всем своим видом выражая недовольство. Он злился, но не мог выплеснуть гнев, приходилось сдерживаться. Пальцы непроизвольно переплетались, ему было некомфортно сидеть.

Ци Минъюань вздохнул:

— Я зарезервировал для тебя роль второго плана.

— Что!? — Ци Цин взорвался, выкрикнув от изумления: — Ты хочешь, чтобы я снимался в кино!?

<http://bllate.org/book/21461/2194661>